

Обзор социально- революционного движения в России

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 32
ББК 66
О-14

О-14 Обзор социально-революционного движения в России / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 332 с.

ISBN 978-5-458-40922-3

ISBN 978-5-458-40922-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

дѣятельность и законодательство“ Чернышевскаго.—Значеніе среднихъ логическихъ моментовъ по Гегелю.—Границы возможнаго, по мнѣнію Чернышевскаго, и программы дѣйствія.—Понятія Чернышевскаго о законѣ и общипомъ землевладѣніи; основной принципъ шеллинговой философіи.—Мнѣніе Герцена о консерватизмѣ парода.—Разрушительность нигилизма.—Наша революціонная фаланга со словъ Бакунина. — „Мыслящій пролетаріатъ“ изъ дѣтей дворянъ и духовенства.—Дореформенное значеніе дворянства. —Вліяніе на молодежь реформъ нынѣшняго царствованія; отрѣшеніе отъ прошлаго. неопредѣленность будущаго. — Совмѣстное вліяніе реформъ и литературы. —Почему Чернышевскимъ отдано предпочтеніе принципну Фурье?—Жизненные задачи „новыхъ людей“ и романъ „Что дѣлать?“—Отзывъ Герцена о нашихъ эмигрантахъ.—Кружковая жизнь, ея вліяніе на молодежь и спла традиціи.—Единственное средство поскоренить традицію нигилизма. — Пропаганда. — Пропагандисты и ихъ нравственные пспорченности —Дѣятельное участіе женщинъ въ подпольной агитаціи. — Пониженіе образовательнаго уровня въ средѣ революціоннаго пролетаріата.

172

- III. Развѣіе революціонной агитаціи: женевскій журналъ „Народное дѣло“, Нечаевъ и общество „Народной расправы“; прокламаціи и разрушительная программа дѣйствія; списокъ лицъ, подлежащихъ умерщвленію и пестизаціи; убійство товарища.—Лавровъ и учитель Комяльскаго.—Послѣдствія устава духовн. семинаріи и училищъ 1867 года.—Студенческія учрежденія самопомощи и причины ихъ вызывающія.—Стпендіальный капиталъ.—Программа классическаго образованія усиливаетъ затрудненія.—Взгляд мыслящаго пролетаріата на правительство и на положеніе народа.—Вліяніе литературы.—Личный составъ ишутниковъ, нечаевцевъ и подсудимыхъ процесса 193-хъ.—Сближеніе пролетаріата съ людьми состоятельными на почвѣ преступной агитаціи. —Заграничныя потребности молодежи и цюрихская колонія.—Женскій вопросъ въ связи съ участіемъ женщинъ въ социальво-революціонномъ движеніи; свободная любовь.—Тлетворное вліяніе матерей-либералокъ.—Бѣдственное положеніе эмигрантовъ—причина поощренія бнижшй пропаганды.—Рекрутскій наборъ, подушная подать и акцизъ на соль.—Письмо—опасное орудіе пропаганды.—Цензурная литература начала текущаго десятилѣтія по рабочему вопросу; статьи Флеровскаго (Верип); отсутствіе сознанія гражданскаго долга у нашихъ публицистовъ.—Цюрихскій типографскій стапокъ и происхожденіе журнала „Впередъ“; отзывъ редакціи газеты „Работникъ“.—Какъ и зачѣмъ идти въ народъ?—Ненависть Бакунина къ семейной патріархальности; родительская власть—могущественный оплотъ противъ, социальпо-революціоннаго переворота.—Въ чемъ

состоить призваніе социальпо-революціонной молодежи?— „Естественные революціонеры“, или бунтари изъ народа.—Защитительная рѣчь фабричнаго рабочаго Алексѣева; причины неудовольствія, заслуживающія особеннаго вниманія правительства; современность и предметы необходимаго для общаго блага внимательства государственной власти въ отношеніи нанимателя-фабриканта къ работнику.—Бакушевскій планъ боевой организаціи и мнѣніе о перманентности бунтовъ въ Россіи; убѣжденія и взгляды солдатскаго сына Мышкина —Организація революціонныхъ кружковъ на началахъ „коллективизма мысли и воли“ и кружковой автономіи; прокламація анархистовъ.—Подготовленіе революціи по Лаврову.—Навязываніе революціи и кобленскіе планы Ткачева; соблазнъ народа картиннаго обжорства и лѣни.—Новый фазисъ революціонной организаціи: централисты; общество „Народнаго освобожденія“ и „Набатъ“. Неусиѣхъ пропаганды; его причины и отзывы пропагандистовъ.—Литературы разочарованія; „Новъ“ Тургеневъ

213

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Современное состояніе социально-революціоннаго движенія.

- I. Наиболѣе оживленный періодъ хожденія въ народъ.—Вѣвшее затѣше въ 1877 году; отзывъ журнала „Впередъ“.—Дѣла, подлежавшія сужденію Особаго Присутствія Правительствующаго Сената.—Численность причастныхъ къ социально-революціонному движенію по дѣламъ, оконченнымъ дознаніями къ 1 января 1877 г.—Распредѣленіе по возрастамъ, по званію, по мѣсту образованія, по занятіямъ, по мѣсту рожденія.—Районъ и характеръ социально-революціоннаго движенія въ различныхъ мѣстностяхъ.—Пункты контрабанднаго провоза изъ-заграницы сочиненій преступнаго содержанія.

289

Подпольный бунтъ;

- II. Характеръ демонстраціи 6 декабря 1876 г.—Убѣжденіе въ невозможности произвести экономическій переворотъ путемъ пропаганды.—Орипаціи хожденія въ народѣ.—Современный составъ пропагандистовъ на фабрикахъ и заводахъ.—Осѣдность пропаганды въ деревняхъ.—Замкнутость революціонной среды и ея бѣдная сплоченность.—Превращеніе кружковъ въ шайки и агитаціи въ заговоры.—Возстановленіе печатной программъ дѣйствія.—Признанія исполнительнаго комитета.—Ближайшая и конечная цѣли бунтарей.—Циркулярство есть окончательно избранное средство для достиженія политическаго переворота, а вслѣдъ за нимъ и переворота социальнаго.

309

Послѣсловіе .

321

ВСТУПЛЕНИЕ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Соціально-революціонное движеніе на Западѣ, въ связи съ основаніемъ и развитіемъ международнаго общества рабочихъ; участіе въ немъ русскихъ соціалистовъ.

I.

Происхожденіе соціалистическихъ утопій.—Теорія прямого законодательства Риттигаузена и „Contrat Social“ Руссо въ разборѣ Прудона.—Анархическое ученіе Прудона: разложеніе правительственныхъ функций въ экономическомъ организмѣ; религіозно-экономическая пропорція; интегральное воспитаніе; мютиализмъ; взгляды Прудона на землевладѣніе и наемный трудъ. — Протнворѣчія, говоряція въ его пользу. — Практическое осуществленіе его мыслей о выкупѣ домовъ и фабрикъ: дѣятельность Дольфуса и Годена Лемера.— Отношеніе Прудона къ суду надъ нимъ общественнаго мнѣнія Франціи.

Франція болѣе другихъ государствъ Европы пережила политическихъ переворотовъ и пережила ихъ въ относительно короткій промежутокъ времени. Проистекавшая отсюда неустойчивость въ политическихъ взглядахъ, вынесенное изъ опыта убѣжденіе въ непрочности формъ государственнаго устройства, происки оставшихся отъ павшихъ правительствъ, партій, убѣжденныхъ или въ истинности своихъ тенденцій, или въ законности своихъ правъ, постоянно держали общественное мнѣніе въ возбужденномъ состояніи и, возводя до нѣкоторой степени въ принципъ неудовлетворенность существующимъ порядкомъ вещей, направляли передовые умы на поиски за болѣе устойчивыми, или, что тоже, болѣе истинными формами

общественной и государственной жизни. Въ этихъ изысканіяхъ въ области соціологін, по невозможности свести разнородныя и враждебныя другъ другу направленія къ сколько нибудь удовлетворительному компромиссу, при невозможности добиться правды времени и мѣста, вслѣдствіе подтасовки фактовъ и освѣщенія ихъ различными партіями по своему усмотрѣнію, историческій методъ естественно уступалъ мѣсто гипотетическому. Настоящаго не знали, прошлое игнорировали. При такихъ условіяхъ, подъ влияніемъ такого духа времени, всякая погруженность въ соціальномъ устройствѣ не представляется обыкновенно исторически справедливымъ, а потому и естественнымъ результатомъ прошлаго, который путемъ медленнаго прогресса непременно видоизмѣнится въ будущемъ и непременно къ лучшему, если только въѣра въ прогрессъ не есть ни на чемъ неоснованная мечта оптимистовъ, чего, впрочемъ, никто и не думалъ; всякая такая погруженность не вызывала въ передовыхъ умахъ полувѣковой эпохи революціи, привыкшихъ къ пересозданію формъ общежитія, строго научнаго изслѣдованія ея причинъ и мѣръ, необходимыхъ къ ея устраненію палочнымъ средствами, а побуждала къ требованію соціальнаго переустройства во имя справедливости.

Отсюда происхожденіе соціальныхъ утопій, возникшихъ во Франціи въ концѣ прошлаго столѣтія и достигшихъ своего крайняго развитія послѣ февральской революціи, когда стремленіе къ соціальному переустройству подъ перомъ Прудона дошло до полного отрицанія не только существующихъ, но и сколько нибудь мыслимыхъ формъ государственнаго бытія.

Конечно, непосредственныя историческія событія клали на эти утопіи неизгладимую печать времени.

И анархическое ученіе Прудона носить на себѣ отпечатокъ того именно момента, когда, подъ живымъ впечатлѣніемъ катастрофы, постигшей въ іюньскіе дни рабочеє населеніе Парижа, для утратившихъ власть демагоговъ наступила пора горькаго разочарованія и сомнѣнія въ цѣлесообразности для народнаго дѣла политическихъ революцій вообще.

Тогда въ средѣ народныхъ публицистовъ возникъ вопросъ: стоитъ ли разрушать абсолютную монархію и провозглашать верховную власть народа изъ-за того только, чтобы монархическій произволъ замѣнить насиліемъ депутатскаго большинства (виновника іюньской катастрофы)? Не консерваторы, не умѣренные либералы, а люди, считавшіе себя крайними демократами, поборники всеобщаго братства и равенства, стали находить, что народные выборы не могутъ служить искреннимъ выраженіемъ народной воли не только вслѣдствіе экономической подчиненности большинства избирателей, но и по многимъ другимъ причинамъ. Какимъ образомъ, напр., можетъ народъ удостовѣриться въ способности тѣхъ лицъ, которыхъ ему приходится уполномочивать? Если бы въ рабочей ассоціаціи приходилось рѣшить вопросъ, кто изъ членовъ наиболѣе способенъ выполнить извѣстную промышленную должность, избиратели-работники не рисковали бы ошибиться въ выборѣ, такъ какъ имъ приходилось бы судить о вопросѣ, не выходящемъ изъ предѣловъ ихъ спеціальныхъ ремесленныхъ свѣдѣній; но и при этомъ всякій согласенъ, что сапожникъ некомпетентенъ въ выборѣ лучшаго гравера, граверьъ въ оцѣнкѣ способностей каменщика; въ силу какихъ же соображеній сапожники, граверы, каменщики, признаваемые даже въ экономическихъ вопросахъ некомпетентными въ

своихъ спеціальностей, могутъ явиться въ вопросѣ политическомъ одаренными, какимъ-то чудомъ, даромъ оцѣнивать способности и сознательно дѣлать выборъ? По этому поводу. Прудонъ, съ свойственной ему рѣзкостью, говоритъ, вспоминая выдающіеся фазисы революціи 1848 года: «народъ, къ которому въ февралѣ не посмѣли бы обратиться за его мнѣніемъ о республикѣ; народъ, который 16 апрѣля и послѣ польскихъ дней огромнымъ большинствомъ высказался противъ социализма; народъ, избравшій Луи Бонапарта изъ благоговѣнія къ императору; народъ, назначившій, увы! Учредительное Собраніе, а потомъ Законодательное, да!—народъ, не вставшій 17 іюня, не никнувшій 31 мая; народъ, подписывавшій адреса и за и противъ пересмотра конституціи—этотъ-то народъ предполагается осѣненнымъ свыше знаніемъ и пониманіемъ, чтобы выбрать между гражданами добродѣтельнымишхъ и способнѣйшихъ и уполномочивать ихъ организовать трудъ, кредитъ, собственность, власть. И его выборные, вдохновленные его премудростію, предполагаются пенюгрѣшимыми! Полноте, будемъ-те откровенны! Общее избирательное право, условное полномочіе ¹⁾, отвѣтственность представителей—все это пустяки, я имъ не довѣрю моего труда, моего спокойствія, моего состоянія; для защиты ихъ я не рискну ни однимъ волосомъ съ моей головы ²⁾».

По поводу введенной въ 1848 году иѣмцемъ Риттинггаузенемъ въ моду теоріи прямого законодатель-

¹⁾ Т. е. въ такой степени зависящее отъ избирателей, что послѣдніе могутъ взять свое полномочіе обратно во всякое время, коль скоро займѣтѣ. что избранный ими депутатъ уклоняется отъ заявленной имъ программы дѣйствія.

²⁾ *Idées générales de la révolution au XIX siècle. Introduction.* Это сочиненіе писано Прудонмъ въ тюрьмѣ Консьержери въ 1851 году.

ства, этого послѣдняго слова демократическаго не plus ultra,—тотъ же Прудонъ говоритъ: «не буду повторять относительно примѣненія общаго избирательнаго права къ вопросамъ законодательнымъ старыхъ возраженій противъ рѣшеній, исходящихъ изъ совѣщательныхъ собраній, напр., то, что въ нихъ одного голоса достаточно для составленія большинства и что, слѣдовательно, этотъ одинъ голосъ дѣлалъ бы законъ: перейдетъ этотъ голосъ на право, законодатель говоритъ: да; перейдетъ онъ на лѣво, законодатель говоритъ: нѣтъ. Эта парламентская пелѣнность, составляющая главное орудіе политическаго мошенничества, будучи перенесена на принципъ народныхъ выборовъ, вызвала бы послѣ безчисленныхъ скандаловъ страшныя столкновенія. Народъ законодатель скоро опротивилъ бы самъ себя. Пропуская эти возраженія, я остановлюсь только на коренной ошибкѣ этой теоріи, ведущей, разумѣется, къ полному разочарованію въ этой теоріи мнимо примаго законодательства. Г. Риттингаузенъ ищетъ, хотя и не говоритъ этого, общей, коллективной, синтетической, исраздѣльной идеи народа, однимъ словомъ, идеи народа, разсматриваемаго не какъ толпа, не какъ фикція, но какъ живое высшее существо. Къ этому вела теорія самого Руссо. Чего онъ хотѣлъ и чего хотятъ его послѣдователи своимъ общимъ избирательнымъ правомъ и своимъ закономъ большинства? Они хотятъ опредѣлить съ наименьшей ошибкой общее и безличное мнѣніе и полагаютъ, что мнѣніе большинства наиболѣе къ нему приближается. Такимъ образомъ г. Риттингаузенъ полагаетъ, что подача голосовъ о законѣ всего народа ближе будетъ къ этому идеальному общему и безличному мнѣнію, чѣмъ простое большинство представителей. Въ этой гипотезѣ и состоитъ вся ори-

гипнальность и все нравственное достоинство его теоріи. Но я скажу ему: «какъ могли допустить вы предположеніе, что можно узнать мысль одновременно частную и общую, коллективную и индивидуальную, однимъ словомъ синтетическую, путемъ подачи голосовъ, т. е. оффиціальной формулой разномыслія? Согласный хоръ ста тысячъ голосовъ едва могъ бы дать вамъ смутное представленіе о народномъ существѣ. Но сто тысячъ голосовъ, переспрошенныхъ порознь и отвѣчающихъ каждый сообразно своему личному мнѣнію, сто тысячъ голосовъ, поющихъ каждый про себя и на разные тоны, составить только ужасающую нескладницу, и чѣмъ больше голосовъ будетъ, тѣмъ ужаснѣе будетъ нескладница. Чтобы приблизиться къ коллективному мнѣнію, которое есть самая сущность народа, вамъ остается только собрать мотивированныя мнѣнія всѣхъ гражданъ, затѣмъ прочесть ихъ всѣ, сравнить мотивы, свести, на сколько возможно, подходящія мнѣнія къ одному, наконецъ, вывести изъ нихъ болѣе или менѣе точнымъ выводомъ синтезъ, т. е. общую мысль, мысль высшую, которую одну только и можно приписывать всему народу. Но сколько времени потребуетъ подобная операція! Кто поручится за вѣрное исполненіе ея, за точность результата? Какой логикъ приметъ на себя извлечь изъ этой избирательной урны, содержащей только пепелъ, живое и животворное начало-народную идею?

«Очевидно эта задача неразрѣшима. П. г. Роттингаузенъ, установивъ сначала прекрасныя правила неотъемлемаго права народа самому узаконить свои законы, кончаетъ, какъ всѣ политическіе дѣятели, тѣмъ, что обходитъ затрудненіе. Оказывается, что вопросы ставить уже не народъ, а правительство.